

ФАУСТ" ТРАГЕДИЯ, СОЧИНЕНИЕ ГЕТЕ

Перевод первой и изложение второй части М. Вронченко 1844 г.

В привил. тип. Фишера. Спб.

Источник: Киреевский И.В. Критика и эстетика. - М., 1979

Удивительно, сколько жизни в гениальном создании! "Фауст", полуроман, полутрагедия, полуфилософская диссертация, полуволшебная сказка, полуаллегория, полуправда, полумысль, полумечта, полумузыка, но всего менее театральное зрелище, несмотря на то, однако, в 1829 году был поставлен Тиком на Дрезденский театр. Все думали тогда, что "Фауст" будет убит сценою, -- и ошиблись. Действие, которое он произвел на театре, еще усилило то впечатление, которое он производит в чтении. Теперь произведен над ним другой опыт: "Фауст", непереводимый "Фауст", явился в русском переводе, буквально верном, но далеко не поэтически верном. Мы думали: "Фауст" без поэзии языка -- то же, что красавица без молодости; мы начали читать его с этим предубеждением: первые страницы были невыносимы; почти каждое слово, напоминая подлинник, тем неприятнее оскорбляло наше воспоминание. И что же? Когда мы прочли несколько сцен, то уже не могли более оторваться от книги. Внутренняя поэзия "Фауста" овладела воображением нашим, и этот бледный, но совестливо точный и удивительно верный по смыслу перевод произвел на нас почти такое же действие, какое могло бы произвести перечитывание оригинала.

Мы благодарим г. Вронченка за это наслаждение; благодарим его и за то, что он не искажил смысла фальшивою подделкою, но с доверенностью к внутренней силе гениальной мысли и с самоотвержением автора, достойным уважения, предпочел бесцветность стиха ложному колориту.

Первая часть "Фауста" переведена вполне; вторая изложена только в сущности; к обеим частям приложен общий обзор.

Любопытно видеть, какое действие произведет "Фауст" на нашу словесность. Конечно, он не совсем новость, потому что большей части образованных читателей он известен в оригинале. Однако же всем не знавшим по-немецки он был незнаком, потому что французские переводы не дают об нем никакого понятия. Говорят, есть превосходный перевод на английский язык, но нам не случилось его видеть. Впрочем, и то правда, что произведение гениальное чужой словесности, хотя и знакомое нам на чужом языке, совсем иначе действует на литературную образованность нашу, когда явится в одежде нашего родного слова. Даже и то не остается бесполезного действия, когда мы замечаем слабость перевода и как и почему наше слово еще не доросло до некоторых значений.

Кажется, однако, что огромное, изумительное влияние, которое имел "Фауст" на литературу европейскую, не вполне можно отнести к его поэтическому и философскому достоинству. Значительная часть силы его заключалась в его современности. Он выражал минуту перехода европейской образованности от влияния французского к влиянию немецкому. "Фауст" -- рождающийся XIX век. Он так же немец, как "Кандид" был француз, "Гамлет" -- англичанин, "Дон Жуан" -- испано-итальянец. Он мог вместить в себе значение всечеловеческое потому, что в этот час европейской жизни таково было значение жизни германской: мысль отвлеченная, требующая борьбы и волнений жизни; жизнь взволнованная, разногласная, требующая согласия и значения мысли.

В обзоре переводчика, написанном весьма остроумно и обнаруживающем глубокое изучение своего предмета, мы отличим две части. Все, что сказано им о первой части "Фауста", кажется нам дельным и справедливым; но в своих объяснениях второй части, мы думаем, автор не совсем был верен своей собственной теории: судить о мысли художественного произведения по данным, в нем самом заключающимся, а не по догадкам, извне к нему прилагаемым. "Какая польза, -- говорит он, -- узнавать, что где автор сказать хотел, если он не сказал того действительно? Перед нами лежит его произведение в том виде, как оно было написано и окончательно выправлено".

"Мы, -- говорит он в другом месте, -- ставим Гёте по уму и таланту выше всех его толковников и потому решаемся верить не им, а самому Гёте, то есть видеть в "Фаусте" только то, что действительно и явственно в нем находится, -- видеть не менее того, но и не более. Так, с беспристрастными читателями, пройдем мы обе части пиесы, строго придерживаясь текста, отнюдь не позволяя себе никаких дополнительных подразумений".